

Почитатели таланта Николая Романова давно привыкли к исключительной преданности художника пейзажному жанру. Ему давно известны все секреты построения пространства на плоскости холста, он в совершенстве изучил науку перспективы и цветовых отношений, но в своём бесконечном поиске он - неутомимый перфекционист в лучшем смысле слова.

Этот творческий поиск дал много оригинальных опытов с цветными грунтами, с изобретением новых живописных приёмов, позволяющих вырваться из рамок узнаваемого ландшафта туда, где в сложном слиянии цветовых пятен начинаешь ощущать присутствие иного измерения. И вот однажды настал момент, когда вдохновение художника подчинилось волне, смывающей со всего, что привычно глазу, узнаваемые контуры, и темперамент, не испытывающий больше ограничений, увёл Романова в мир абстракции.

Происхождение романовской абстракции связано с тенденцией к обобщению, давно бытовавшей в его творчестве, нисколько не мешавшей автору при этом одновременно шлифовать натуралистическую технику. Вполне естественно, что питательной почвой для его абстракции остался пейзаж, приведённый к высшей степени условности, придавший изображению внутреннюю организованность и даже наличие скрытого сюжета. В этом художественный метод Николая Романова отличен от спонтанного метода беспредметной образности, присущего современному абстракционизму.

Максимальный отказ от формы и смелое управление цветом повысили градус экспрессии до настоящего накала и позволили художнику максимально полно проявить чувства. Очень важно, что эмоциональная окраска романовских абстракций имеет выраженный позитивный характер (впрочем, негативное и разрушительное настроение вообще не свойственно для творчества этого художника). Доминирующий оранжево-красный колорит его картин, постоянно меняющихся вместе с дневным освещением за счёт разнообразия красочных фактур и сложно-сформированных цветных пятен, действует на зрителя подобно мощному антидепрессанту, освобождает ощущения от оков обыденности и побуждает фантазию к полёту.

На грани абстрактного и фигуративного проявилась ещё одна новая тенденция в импровизациях Николая Романова, который неожиданно обнаружил для себя совершенно неосвоенную сферу для художественного эксперимента с женским телом. Увлечение художника абстракцией повлекло за собой новое осознание этой сложной темы, которая навечно завладела воображением его бесчисленных коллег.

Выкристаллизовывая обнажённый женский силуэт из загадочного метапространства, художник стремится создать неповторимый образ женщины, какого ещё не было в истории изобразительного искусства!

Евгения Логвинова, историк искусства, член IFA, член АИС

